

МИХАИЛ КУЗНЕЦОВ

Легенды Синего города

Три танца жизни

16+

Михаил Кузнецов

Три танца жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51649092

SelfPub; 2020

Аннотация

Эту мрачную историю поведал нам один мечтатель, живший скучной и серой жизнью ровно до того момента, как мерный сон его был потревожен случаем. Он совершил глупость, о которой даже сам не помнил. В жизни все ошибаются, порой фатально. И вот как-то раз он проснулся в своей замызганной квартирке под взглядами двух незнакомых мужчин. Один из них покачивал в руках биту, другой держал пистолет. Кто они? Чистильщики. Что им нужно? Подать пример. Почему они пришли именно к нему? Потому что мечтатель забылся слишком сильно и перешел дорогу не тому человеку. И что теперь с ним будет? В ответ незнакомцы лишь расплылись в злобных улыбках...

Мечтатель – не человек, а какое-то существо среднего рода.

*Селится он где-нибудь в неприступном углу,
как будто таится в нем даже от дневного света...*

Ф.М. Достоевский

В Айпал-сити есть три вида автобусов. Первый – автобусы центрального кольца. Они всегда двухъярусные, красные, или сине-белые, с рекламой во все бока, катаются по центру, возят деловых людей между их работами. Частенько принимают к себе туристов. Эдакие шестеренки суетливой центральной жизни.

Второй – автобусы «центр-пригород». На них все те же деловые люди едут домой, в спокойные и ухоженные пригороды, где стоят частные дома, и наемные косильщики постоянно стригут траву. Третий – автобусы «центр-кварталы». Настоящие автобусы, жизненные и по-своему уникальные.

Один такой как раз подъехал к остановке, где стоял я. В свете заходящего солнца он весь блестит, будто выполнен из серебра, приходится жмуриться, чтобы разглядеть номер маршрута. Но вот он подкатил, и становится видно, что блестящие участки из-под слезшей краски, и что единственные украшения – это русские граффити на боках. Да, именно так. Автобус по маршруту 9-3, что едет в итальянские кварталы, исписан русской белибердой.

Я зашел внутрь и сел на первое сиденье перед выходом.

Внутри ничуть не лучше, чем снаружи. Весь потолок пошел ржавчиной, стенки исписаны и изрисованы, сиденья изодраны в клочья. На некоторых что-то разлито. Подъехал он почти пустой: какой-то бомж на заднем сидении неуверенно всхрапывал каждые две минуты тридцать семь секунд, с погрешностью в пять секунд; одетый в рыжую куртку негр угрожающе поглядывал на всех вокруг, но при этом испуганно вжимался в спинку кресла. Уехал автобус тоже не полный. Помимо меня в него залезли еще пятеро таких же тружеников нашей корпорации.

– Эй, Карло! – крикнул Сонфор с заднего сиденья. Я повернулся. – Измазано оранж! – он показал средний палец. Мои с ним коллеги расхохотались в голос.

Шутке, наверное, года три. В первый раз так меня обозвал босс, на одной из планерок отдела. «Че, Карло, измазал оранж?» – спросил он, тыча мне в лицо испорченными отчетами по переработке отходов. «Измазал, Карло, измазал». С тех пор и прицепилось. Все зовут меня Карло. Даже уборщик, что каждый день протирает по утрам полы и задевает шнуры от монитора. «Прости, Карло. Починишь как-нибудь» – бухтит он, шаркая тряпкой дальше. Я просто Карло, без фамилии.

Я сидел и смотрел в окно. Автобус уже выехал из центра, поэтому дороги пошли широкие, здания маленькие, и стало видно солнце. Оно тоже отработало целый день, и спешило домой, отдохнуть. Его усталость всегда красного цве-

та. Я люблю его, солнце. На него приятно смотреть по вечерам. Едешь и думаешь, размышляешь. Вспоминаешь моменты жизни. А так, а эдак, сказал бы то. Но чаще всего я мечтаю. Обо всем. Иногда о красивой жизни, о всяких там успехах, о карьерном росте. А иногда просто о малом: как я приеду домой, сброшу офисную одежду, натяну спортивный костюм и побегу на ближайшую спортивную площадку, начну там отжиматься и подтягиваться, и через месяц я стану красивым да мускулистым. Конечно, это нельзя добиться без правильного питания и режима сна. И, конечно, настроения. В такие вечера я обещаю себе, что обязательно так сделаю.

Но иногда ко мне приходят мечтания другого плана. Порой мне видится, как в эту минуту в автобус заходит девушка. Ни красивая и ни страшная, ни высокая и ни миниатюрная, обычная. Она садится рядом со мной и начинает жмуриться на солнце. Я захожу с ней разговор. Сначала просто здороваюсь, спрашиваю: «как дела?» Затем смешно пошучу. И она непременно мне улыбнется, а я улыбнусь ей. И так у нас все и завертится.

Месяц назад, когда я так же ехал с работы домой, а Сонфор сидел на заднем сидении со всеми, в автобус зашла девушка и села рядом со мной. Она заплатила за проезд и начала жмуриться на солнце. Если честно, то тогда мне не особо верилось, что это правда. Я повернулся к ней, поздоровался, поинтересовался как у нее дела и пошутил. Она улыбнулась мне, а я ей. И так у нас все завертелось. На целых три неде-

ли. А неделю назад она меня бросила. Пришла домой и сказал: «Карло, мы расстались» – взяла зубную щетку, тубик с шампунем из моей ванной и ушла.

Автобус немного дернуло вперед, когда он затормозил, и это выдернуло меня в реальный мир. Как только я вышел, двери автобуса закрылись. В последний момент Сонфор крикнул что-то вдогонку, но я не расслышал. Автобус, эта изодранная в клочья куча железа, покатил дальше, оставив меня на улице совсем одного. Мой дом стоял буквально за следующим поворотом, и идти до него два шага.

Мой квартал выстроили в очень неудобном месте – прямо под автотрассой Митлера. Тысячи машин сновали по ней туда-сюда, и вся грязь и копоть летела вниз, прямо на головы горожан. И мой дом стоял как раз под автострадой. Вот он, многоквартирный и дешевый. Всего шесть этажей. Половину первого занимает продуктовый магазинчик. Консьержа нету, и у подъезда всегда ошивается разная дрянь. Они сидят возле входной двери на ступеньках, разодетые в пестрые куртки, у каждого в руках бутылка пива из местного магазинчика. Они и охрана, и основные потребители. Я всегда прохожу мимо них с замиранием сердца, и если бы кто спросил у меня «а сколько времени?», я бы подпрыгнул на месте. Раньше эти парни меня задирали и отнимали деньги, но теперь даже не смотрят. Только косятся иногда с какой-то особенной злобой.

Сегодня мне на счет перечислили аванс, потому я позво-

лил себе зайти в магазинчик и купить упаковку пива. Денег немного, потому пиво я всегда беру самое дешевое. Правда, оно порой мешает, потому что подниматься на шестой этаж пешком – дело не самое легкое. Лифты уже давно не работают.

Темный подъезд с замызганными, когда-то бывшими белыми, стенами всегда принимает меня как родного, и мои шаги разносятся по нему эхом. Единственное освящение – это не до конца зашедшее солнце, лучи которого проникают сквозь мутные окна. Через час подъезд погрузится во мрак, и если первые этажи слабо будут освещаться фонарями с улицы, то шестой так и останется темным. Примерно неделю назад у нас в подъезде кого-то зарезали, и кровь на площадке четвертого этажа до сих пор не отмыли. Мой дом – это человеческая ловушка. В нем можно прожить всю жизнь, ни разу не выйдя на улицу. Знай только покупай еду в магазинчике на деньги от государства. Многие соседи так и делают.

Зайдя в свою квартирку на шестом этаже, я первым делом закрыл дверь на основной замок, задвижку и цепочку, и только потом сел на табуретку в прихожей. Все, теперь как в крепости. И нет больше никаких Сонфоров, боссов, шпаны у подъезда – я один в своей квартирке. Небольшой, но по-своему уютной. Состоит она всего из пяти комнат: туалет, ванная, кухня, небольшая спальня и всех их объединяющий коридорчик, длинную в четыре широких шага. Если идти прямо, то в конце выйдешь на кухню, маленькую, где почти все

пространство занимает стол. Из нее дверь ведет в спальню, что справа от коридорчика, а напротив туалет и ванная. Вот и все жилое пространство. Немного тесно, но зато свое. Я в ней хозяин, царь и президент.

Скинув изрядно поношенные ботинки, я прошел на кухню, поставить пиво в холодильник. Когда Мари только приехала ко мне, она привезла маленький подарок – календарь-магнитик, для холодильника. «Вера в себя» – блестяло у него на глянцевой обложечке, а на каждой странице, под датами, были написаны изречения великих людей. «Потерпишь неудачу – будешь огорчен; опустишь руки – обречен», говорила Беверли Силлс. «Самое страшное неверие – неверия в себя», вбивал мне Карлейль. «Неудачники верят в удачу, удачливые люди – в себя», наставлял Даниэль-Брюне. По сути, весь этот календарик состоял из одних и тех же слов, только построенных в разном порядке. Но я все равно каждый раз отрывал новый листок и читал новую цитату, в надежде прочесть что-то путное.

И вот я поставил пиво в холодильник, забрав одну банку, и наткнулся взглядом на календарь, немного поглазел на него и оторвал листок. «В юности я обнаружил, что большой палец ноги рано или поздно проделывает дырку в носке. Поэтому я перестал надевать носки – Альберт Эйнштейн». Эта фраза не вписывалась в контексты других фраз ни по смыслу, ни по стилю. «Что он хотел этим сказать? Что не надо носить носков?» – но думать не хотелось, потому я просто

пожал плечами, открыл пиво и пошел в спальню.

Двуместная постель была плохо прикрыта клетчатым покрывалом, из-под которого кусками торчало одеяло, а поверх валялись спортивные штаны и домашняя футболка. Давно я не убирался в спальне, примерно неделю, и она успела изрядно зарости грязью. Несколько стульев с одеждой, шкаф, куда я пихаю весь хлам, двухместная кровать и небольшой столик со стареньким компьютером – настоящий тронный зал в трущобах.

Не снимая рубашки и рабочих брюк, я сел за компьютер, сделал несколько глотков из банки, пока он загружался. Для чего нужен компьютер такому типу как я? В офисе я на нем работаю, сижу не вылезая, до рези в глазах таращусь в монитор на электронные бланки, составляю отчеты, проверяю отчеты других. Девять часов перед монитором. А приходя домой, сажусь за все тот же компьютер, примерно такой же старый, как и на работе (в офисе все же поновее) и продолжаю гробить свое зрение. Раньше я часами напролет сидел в Сети: смотрел ролики на YouVision, листал новости, играл в мини-игры на очки, частенько перед сном смотрел порно. Но в последнее время я подсел на новеньком анонимном имиджборде с неприятным названием из цифр и букв, а в сетевом сленге именуемом просто – /b /. Вот и сейчас я вышел на /b/, начал прокручивать последние треды. На этом борде, как и на многих других, мало кто регистрируется, или вбивает временные ники. Чаще всего все споры между пользо-

вателями идут от общего лица – «аноним», что часто смешно выглядит. Семь, восемь, десять, пятьдесят сообщений от «анонима» и только одно от какого-нибудь сетевого позера с ником. В этом вся прелесть /b/ – можно писать все что угодно и не быть за это оплеванным в реале.

Открыв вторую банку пива, я почувствовал, как хмель кружит голову. И пусть кружит! Сегодня вечером я хочу напиться! И с этой мыслью на меня навалилась какая-то мерзкая тоска. Как же мало я пью, что с шести банок пива могу сильно опьянеть? Как так случилось, что молодой парень уже не видит впереди пути, сидит и пьет в одиночестве перед монитором? Вторую банку я выпил залпом, и закружило меня еще больше.

– А, пшло оно! – Выругался я вслух.

И начал новую тему.

Чв_22июн_2045/19:23:56_«вот скажи мне /b/ почему все так фигово? сижу я тут один читаю борды и никому нахер не нужен... девушка бросила на работе все глумяться денег нет живу в грязи... как так может случится что в 25 лет жизнь просрана?»

Заводить подобные темы опасно – обычно собирается много народу, и принимаются травить автора. Редкий случай, когда вся армия анонимов начинает действительно обсуждать и искать решения подобных проблем. Чужих проблем.

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:24:05_«Ты военный?»

Он написал почти сразу, этот именованный позер /b/. Только ник незнакомый, а ведь многие из таких с никами подолгу зависают в тредах...

Чв_22июн_2045/19:24:45_«нет»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:24:54_«Ты коп?»»

Чв_22июн_2045/19:25:32_«нет»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:25:41_«У тебя вообще работа опасная? Или, может, ты в банде какой?»

Чв_22июн_2045/19:25:58_«нет ничего такого»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:26:07_«Тогда с какого у тебя жизнь просрана?»

Чв_22июн_2045/19:26:26_«я все написал в теме, почитайте и поймете»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:26:35_«Потому и спрашивал про работу, что ничего не нашел в теме. Ничего просранного пока не вижу.»

Чв_22июн_2045/19:27:11_«объясните почему?»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:27:20_«Мужик, я вообще не вижу у тебя проблем. У тебя не опасная работа, каждый день не рискуешь. Ты не в банде, значит, проблем с законом и, опять же, риска нет. Тебя просто бросила баба, и ты устал от работы. Не вижу ничего просранного.»

Чв_22июн_2045/19:27:47_«а вы посидите по девять часов в офисе да послушайте как вас материт бос! тогда и говорите что ничего не просрано!»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:27:56_«Так бросай свою

работу на хрен.»

Чв_22июн_2045/19:28:21_«и куда мне тогда? работа это все что у меня осталось.. брошу ее и загнусь от голода.. . куда мне деваться тогда? я ничиго не умею, ничиго не знаю, никому не интиресен...»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:28:30_«Знаешь, какая у тебя проблема? Самооценка. Ты сам себя втаптываешь в говно, потому и страдаешь.»

Чв_22июн_2045/19:29:09_«может быть, наверное так.. но что же это тогда за жизнь, что за общество в котором мы живем, если люди должны себя так чувствовать? я втаптываю себя в говно а не мой босс? он мудака, потому и втаптывает... нужно любить окружающих а не воевать с ними, не ненавидить, помогать и стараться хоть как-то понять... такие вот мы новые люди..»

«Мр. Грей»_Чв_22июн_2045/19:29:18_«Не босс твой мудака. Ты – мудака. От того и говно у тебя в жизни. Сам себя не уважаешь, понять не хочешь, что тебе нужно. Знаю таких, много раз видел. Сидишь, поди, дома и пьешь какое-нибудь дешевое пойло, и страдаешь от непонимания. А надо просто встать, выйти из квартиры и заняться делом. И жизнь твоя просрана только потому, что сам ты не хочешь ее менять. 25 лет, а он уже на дне. Мудака ты, потому и на дне. Сиди дальше, грязь под ногами, и сдохни уже, может, мир почище станет.»

Последнее сообщение этого «анонима» меня взволнова-

ло сильнее всего. Я тут же побежал к холодильнику и выпил залпом еще банку. Да как он может так говорит?! Знает он меня? Знает, что я за человек, что у меня внутри? Мог бы поддержать, сказать, что не так все плохо, что все наладится. Так нет, он еще больше на меня наехал. Я открыл еще банку, хоть и так сильно опьянел. И вот с этой четвертой банки пива меня понесло совсем. Я, спотыкаясь, доплелся до компьютера, сел на стул и, будучи не в силах больше держаться, упал на столешницу и уснул...

...Я открыл глаза и увидел загаженный потолок, в некоторых местах которого чернели водяные разводы. Сколько лет я не смотрел на потолок? Как часто человек смотрит на потолок своего жилища? Почти никогда. Потому у некоторых случается, что в углах свисает паутина, а иногда и паучок. Было примерно десять часов утра.

В момент, когда я рассматривал третье пятно, на меня вдруг напало то противное и всем знакомое чувство тревоги, такое мелкое, частое, что и деться от него некуда. Я вмиг всей кожей ощутил, что кто-то на меня смотрит. Опустив глаза, я тут же метнулся с кровати, но встать не вышло, – поскользнулся на тапочке, – а вышло только больно упасть и упереться спиной в стену.

В комнате кроме меня находился еще один человек. Крепкого телосложения мужчина стоял возле кровати и опирался на бейсбольную битку, словно на меч. Он был одет в черные

мешковатые штаны, кроссовки, толстовку с оттянутым воротником и длинную шапку, что он надвинул на самые глаза. Небритый, со свороченным направо носом, вздернутой от шрама верхней губой – он стоял и смотрел хитрым и в то же время ненавидящим взглядом. Было видно, что мужчина давно не спал.

– К-кто вы такой? – промямлил я, шаря по полу в поисках хоть чего-нибудь. Не оружия или защиты, а сам не зная чего.

Мужчина ухмыльнулся.

– Его зовут мистер Брейк, – раздался голос из-за кровати.

При этом мужчина ничего не сказал.

И тишина. Я чуть приподнялся на руках и посмотрел туда, за кровать.

На стуле сидел второй мужчина. Он был примерно того же возраста и телосложения, что и первый, но разительно отличался от него. Розовощекий, бодрый. На белый костюм-тройку был накинут серый плащ, но только накинут, а не надет. На ногах, что он положил на кровать, красовались белые кожаные туфли с надраенными пряжками. Мужчина изящно достал из внутреннего кармана пачку сигарет – блестящие камни в запонках. Закурив, он провел по зачесанным назад волосам и погладил французские усики.

– А я – мистер Вальс, – сказал он и пустил колечко дыма.

– Ч-что в-вам-м над-до?

– Убить вас, – ответил мистер Вальс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.